вует Вашему представлению о современном политическом руководителе?» – абсолютное предпочтение было отдано таким типажам, как «патриот» – 46 %, «прагматик» – 34 %. Типажи «либерал» и «диктатор» получили уровень предпочтений чуть более 13 % каждый. Аналогична картина в ответах на этот вопрос и среди экспертов.

Предлагаемые респондентами меры повышения эффективности деятельности элит носят разноплановый характер. Наиболее важной мерой население считает улучшение качественного состава элит с опорой на профессионализм и их деловитость – 51 %. Далее – меры, направленные на блокирование механизмов криминального воздействия на элиты – 46 % и далее меры административно-управленческого порядка – личная ответственность за выполнение обязанностей и поручений – 43 %, контроль сверху – 39%.

Кто же в первую очередь должен запускать действие этих механизмов и контролировать их эффективность? По мнению граждан, это государственные и местные органы власти – 59 %, силовые ведомства – 50 %, СМИ – 38 %. Что касается политических партий, институтов гражданского общества, то им отводится место – от 9 до 23 %.

У исследований была возможность с помощью наших партнеров опросить жителей Белгородской, Челябинской областей и Алтайского края, входящих в состав других федеральных округов. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ. Думается, что эти тенденции будут наблюдаться повсюду в российской провинции.

УДК 316.77

Коновалова О.В., д. филолог. н., проф.

Идентичность в системе массовой коммуникации

В статье исследуются направления построения культурной, национальной, этнической идентичности в информационном пространстве, которое обладают моделирующей функцией, способностью видоизменять процессы становления личности, оказывая решающее влияние на системные изменения российской культуры, формирование новых ценностей и новой субъективности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, глобализация, мегасоциум, синергетика, мегатенденция, цивилизация, культурная, этническая, национальная идентичность.

Формирование единого информационного пространства в условиях глобализации связано с неизбежной «вестернизацией» стран мировой «периферии» и «полупериферии». В значительной степени снизить воздействие этого процесса зависит от того, удастся ли странам выработать собственную, четко очерченную позицию по ключевым вопросам. Сегодня четко вырисовывается важнейшая проблема конструирования средствами массовой ком-

муникации национальной, культурной и этнической идентичности. Исследователи решают эти вопросы за счет отождествления с этносом, религией, семьей, с образом великой истории страны и народа, победившего в Великой Отечественной войне.

Однако ни одна из этих моделей не удовлетворяет полностью запросы всех социальных групп российского общества. Широким слоям населения присуще национальное сознание, исторически ориентированное на наличие национальной идеи. Иное воспринимается как бесхребетность, неспособность к самоиндентификации, в конечном счете, как политическая безличность. Это касается вопросов формирования общенациональной идентификационной формы, с которой бы отождествлялась, не утрачивая самооценки, большая часть граждан. Ведь процесс «вестернизации» связан с унификацией, а проблема национальной идентичности сопряжена со стремлением народов сохранить национальную самобытность. В этом одна из сравнительно новых для средств массовой коммуникации актуальных задач – освещение проблем формирования коллективной, индивидуальной, этнической, профессиональной, культурной, социальной, личностной, цивилизационной, экономической, групповой, возрастной, подростковой и многих других идентичностей. Познание закономерностей выстраивания идентичности в системе СМК важно в силу того, что определенные типы культур через систему своих посредников, главным из которых остается искусство, поддерживают или, напротив, относятся отрицательно к той или иной форме идентичности, к тому или иному способу самоопределения.

Современные СМК обладают моделирующими и преобразующими функциями и способностью представлять образную среду, которая отражает внутренние закономерности становления идентичности и дает субъектам приемлемые модели поведения для отождествления с ними, а также воспроизводит процессы развития идентичности, отражает кризисные состояния, которые переживают люди на различных этапах жизни. Снятие проблем самоопределения достигается в таком случае за счет идентификации с образами. СМК формируют систему категорий, используемую аудиторией для восприятия и понимания жизненных ситуаций, преобразующих индивидуальную и социальную реальную действительность. В настоящее время необходимо исследовать, как личность овладевает многообразными формами накопленного опыта и решает сложные задачи адаптации к меняющимся политическим, экономическим и социальным реалиям. И прежде важно определиться с такими понятиями, как «идентичность» и «идентификация».

Идентичность – это психологическое представление человека о своем Я, которое характеризуется субъективным чувством субъективной самотождественности и целостности [1, с. 238]. Понятие «идентичность» рассматривается как «тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [2, с. 481]. Состояние идентичности достигается за счет способности личности отождествляться, идентифицироваться со значимыми объектами: с нацией (национальная идентичность), с этнической группой (этническая идентич-

ность), с культурными ценностями и традициями (культурная идентичность), с социальной группой (социальная идентичность), с религией (конфессиональная идентичность) и т.п. По мере усвоения человеком социокультурных образцов, норм, ценностей, принятия и усвоения различных ролей во взаимодействиях с другими людьми его самоидентификации изменяются и совершенствуются. Именно на основании этого можно сделать вывод о том, что под идентичностью подразумевается некий комплекс эмоциональных и рациональных представлений личности о себе, как некой целостности, которая достигается за счет последовательных отождествлений с социальными ролями и культурными ценностями.

Идентичность – это способность соотносить себя с определенными социальными представлениями. Эти проблемы неизбежно связаны с тем, что процесс формирования идентичности как психосоциальное состояние формируется в результате самоидентификации личности в процессе взаимодействия в обществе с другими. Главный вопрос в том, что само понятие идентичности как способности ощущать себя в виде определенной целостности содержит противоречие, сущность которого состоит в том, что психосоциальная целостность достигается за счет идентификации, отождествления с кем-то или чем-то. Однако, отождествляясь, человек лишает себя признаков идентичности, главным среди которых является чувство себя в качестве неповторимой Личности. Идентификация в процессе построения идентичности парадоксальным образом препятствует развитию продуктивной Личности. Рассмотрим эту проблему.

В психологии и социологии идентификация – это процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой или воображаемым образом. Термин «идентификация» введен австрийским ученым Зигмундом Фрейдом. В психоаналитической литературе в качестве модели обычно понимается идентификация ребенка с родителями того или иного пола. В социологической литературе этот термин приобрел более широкое значение, обозначая, с одной стороны, имитации, подражательное поведение, а с другой, – особенно в исследованиях Личности – эмоциональное слияние с объектом [3, с. 199]. Понятие «идентификация» охватывает динамичные, процессуальные аспекты формирования идентичности, а также трактуется как центр, механизм, который обеспечивает способность «Я» к саморазвитию. Исследователи рассматривают идентификацию как важнейший механизм социализации, состоящий в способности осваивать индивидом социальные роли, социокультурные модели поведения.

Каким образом соотносятся понятия «идентичность» и «идентификация»? Идентичность представляет собой некое состояние, а идентификация есть не что иное, как процесс, сознательное или неосознаваемое действие, посредством которого личность достигает состояния тождества с кем-то, с чем-то в целях психической защиты. В классическом психоанализе термин «идентификация» используется для объяснения ранних форм эмоциональной жизни человека. Такого рода миметизм (вид сходства) обеспечивает симбио-

тическое единство двух систем. Ученые, вводя этот термин, рассматривали процесс отождествления не только в раннем детстве, но и в дальнейшей жизни человека в качестве важнейшей предпосылки формирования «Супер-Эго». Основой этого процесса является именно идентификация, т. е. уподобление Я другому. В этом аспекте представляет интерес теория Жака Лакана, который представил концепцию, получившую название «стадии зеркала», суть которой «некая идентификация» или трансформация, происходящая с субъектом, когда он берет на себя некий «образ». Стадия «зеркала» представляет собой символическую матрицу и набросок будущей идентичности. Это еще и начало всех последующих вторичных идентификаций, которые будет осуществлять субъект на протяжении всей своей жизни. Это еще и «вираж от зеркального Я» к социальному, который сопровождается негативными переживаниями утраты воображаемого единства, целостности образа себя. На стадии «зеркала» приобретается первый опыт построения идентичности.

Основой теоретических и практических исследований формирования понятия «самости» послужили работы Э.Г. Эриксона и труды основоположника символического интеракционизма Дж.Г. Мида. Концепции этих ученых сближаются относительно понимания диалогической природы субъективности или «самости». Центральным узлом является не самость, а «Эго», точкой же соприкосновения мыслей Эриксона и Мида можно считать не идею идентичности как самости, а идею интеракции, как социокультурного коммуникативного пространства диалогических отношений личности и общества. Ученые рассматривают межличностную коммуникацию, интерсубъективную связь, диалог в качестве главных условий формирования личности. Чтобы понятно было это сходство, согласимся с утверждением Эриксона, который утверждает, что человеческое окружение социально и что внешний мир «эго» составлен из «эго» других, значимых для него.

В предельно простой форме можно выразить суть отличий самости Мида и идентичности Эриксона: самость формируется в процессе принятия «Другого», отождествления с «Другим», а идентичность возникает в результате отождествления с себе подобным, таким же, как я [4].

В современных исследованиях наших отечественных ученых это понятие переводится как идентичность, изначально рассматриваемая как социальное образование, то есть индивид формирует себя таким, каким его видят другие. В СМК в ситуации интерактивности роль другого воспринимается в процессе общения, что подтверждает коммуникативный характер идентичности. Это позволяет утверждать, что идентичность и интеракция постоянно переходят друг в друга. Феномен интеракции представляет собой взаимодействие в общении, являясь источником творческой активности в коммуникативном процессе. Средства интеракции могут быть разные, но важно то, что необходима атмосфера доверия для реализации идеи сотрудничества и сотворчества.

Таким образом, главным условием для понимания «самости» как идентичности является коммуникативная среда, в которой творческая лич-

ность реагирует на саму себя опосредованно, через взгляд другого и такое социальное поведение создает условия для проявления идентичности. Важно отметить, что в основе процесса развития «самости» лежит потребность в игровой подражательности. В современных условиях развития общества господствует «подражательное направление». Исследователи считают, что кроме многих факторов, ведущим является отечественное телевидение, которое переусердствовало, используя такие «реальные телеигры», как «Выживание», «Остров искушения», «О счастливчик!» и др., активно внедряющие «худшие» образцы поведения. Такое «подражание» в России, конечно, не в новинку, однако это источники западной культуры, чуждой для российского телезрителя. К сожалению, творческие коллективы в последние годы отвергают оригинальные самобытные телепропректы российской истории, в которых много познавательного опыта. Эти телепрограммы были бы востребованы отечественной аудиторией так, как с новым типом социальных отношений процесс межличностного взаимоотношения способствует активизации мыслительной деятельности. Искусство выбора идей, основной мысли другого, установление большего количества связей, поиск качественно нового, отличающегося неповторимостью, оригинальностью – именно в этом ценность теории «самости», которая является предпосылкой принятия роли «Другого» в совместном сотворчестве. В любом случае свою идентичность необходимо осознавать и творчески конструировать в зависимости от меняющейся политической и экономической ситуации, постигать основные законы творчества, учиться у других, их интерпретировать в процессе создания собственных творческих произведений. В этих ситуациях идентичностью можно считать определенное состояние, при котором индивидуальное отождествляется с сознанием коллективным. При этом важно, чтобы такого рода отождествление привело к рождению неповторимой индивидуальности.

Возникает вопрос: «каким образом удается индивиду, усваивая стандартизированный набор установок, принимая внешние ценности как свои собственные, проявлять черты личностной неповторимости?

Конечно, многое объясняет логика, правилам которой подчиняется процесс формирования индивидуального опыта. К тому же, идентичность есть постоянный диалог, в котором индивид общается с самим собой, то есть с обеими «половинками» своей личности (импульсивной и рефлексивной) и, если обе стороны находятся в гармоничном равновесии друг с другом, т о можно считать, что личность состоялась. Структуры «Я» обладают отражающей и созерцательной способностью, позволяющей Личности видеть и оценивать себя в разных ситуациях, а также осмысливать свой образ в воображаемых состояниях и переходах, переживать собственные ощущения как будто бы эти ощущения другого человека. Важно заметить, что внешняя среда, культура с социум являются главным условием развития личности.

Итак, природу идентичности как потребности индивида в психосоциальном тождестве можно рассматривать под углом зрения социогенетической эволюции человечества. Способность личности отождествляться с дру-

гими объектами, оставаясь при этом все тем же человеком, самим собой, с целью самоопределения, является не только врожденным, генетически унаследованным свойством, позволяющим реализовать видовые функции, но прежде всего, результатом социальных отношений, распространенных в данной культуре. Под эго-идентичностью понимается некая целостность личности, которая, несмотря на происходящие в процессе роста и развития изменения, сохраняет непрерывность и тождественность своего «эго» самому себе, укорененной в нем сущности, имеющей не биологические, а социокультурные отношения. Эго-идентичность подразумевает тождество с самим с собой: «Я – тот же самый».

Исторический путь развития цивилизации предполагает качественное изменение типов отождествления. Формы идентичности с развитием культуры усложняются, становятся разнообразнее. Каждая эпоха и каждая культура предлагает в качестве приоритетных специфические конфигурации своей идентичности. Но тенденции культурной динамики определяют доминирующий тип. Так, если в обществе большая часть людей находится на репродуктивной стадии идентичности, то это означает, что для снятия проблем самоопределения необходима идентификационная матрица конфликта. Личность формирует образ, себя, свою идентичность на основе выделения того, с чем нужно бороться. Важным атрибутом культуры конфликта является отношение к традициям. Так, в период расцвета русского революционного авангарда отрицали классику, реалистическое искусство. В брежневский период наоборот классика была мерилом истины.

Рассматривая современное состояние общества, исследователи отметили, что «Россия оказалась в эпицентре обострения цивилизационного конфликта. Западная индустриально-технологическая цивилизация, завоевавшая господствующее положение в современном мире, пожирала во все возрастающих количествах общемировые ресурсы. Поэтому и взят курс на уничтожение конкурентов и среди них на одном из первых мест числятся православные славянские народы, которые ни по своей психологии, ни по своим религиозным, государственным бытовым традициям, ни по утвердившемуся типу хозяйствования никак не вписываются в сложившийся и доминирующий нынче в мировом сообществе тип: индустриально- технологическую цивилизацию» [5, с. 158-172].

Отечественные ученые утверждают, что Россия представляет собой самостоятельную цивилизацию. Еще в XVI в. нашли этому религиозно-философское обоснование, о чем свидетельствуют такие сочинения, как «Повесть о белом клобуке», «Сказание о князьях Владимирских», Послание старца Филофея и многие др. В XIX в. эта позиция получила новое научное подтверждение в трудах славянофилов. Важно то, что особость русской цивилизации подчеркивалась отечественными мыслителями совсем не для того, чтобы обосновать необходимость вражды с той же западной цивилизацией. Проблема намного глубже, и трактовалась намного серьезнее, и не объяснялась чисто политическими или даже цивилизационными конфликтами. Дело

в том, что Россия воспринималась как единственное на Земле государство, которое хранит идеалы Истины, Добра, Справедливости и Красоты. Ведь даже жесткие споры и жестокая борьба внутри самой России чаще всего велись не просто за Власть, а во имя Идеи. По большому счету, понятие «русский» – чаще всего это «Защитник Добра» [6].

Проблема культурной идентичности России также состоит в цивилизационном самоопределении, в формировании мировоззренческих основ национального самосознания, в выборе духовных ценностей и исторических идеалов, а также ориентации России в мировом культурно – историческом пространстве. Национальная культура, являясь воплощением духовной жизни общества, создает условия для творческого осмысления реального мира, опирающегося на самосознание народа. Ведь самосознание есть наивысшая цель человечества на Земле. Через самосознание лежит путь к народной самобытности, которая помогает народам выполнять свое высшее назначение, заключающееся в создании самобытной духовной культуре. Помогать в этом насущная задача средств массовой коммуникации. Однако в последние годы наблюдается не только ослабление программной культурной проблематики, но и агрессивное ее вытеснение массмедиями. Об этом с болью пишет член-корреспондент Российской Академии В.С. Хелемендик, акцентируя внимание на фундаментальной стержневой проблеме ценностей, подчеркивая, что тотальное разрушение государства и культурной традиции, стремительная смена общественного строя, дискредитация существующих устоев с неизбежностью привело к переосмыслению и вытеснению одних ценностей другими. Справедливо ли, что такие ценности как коллективизм (общинность, соборность), взаимопомощь, каждый за всех и все за одного отброшены. Павел Флоренский писал, что идея общежития как совместного жития в полной любви, единомыслии и экономическом единстве – эта идея столь близка русской душе [5, с. 158-177].

И, пожалуй, самая главная идея – самоотверженного созидательного творческого Труда. Испокон веков на Руси был твердый закон: «добывай хлеб в поте лица своего». А нынче вместо созидательного труда – первые места в культурном пространстве захватывает стратегия потребительской массово-развлекательной культуры. Вспомним традиции наших дедов и отцов, суть которых заключалась в том, что на Руси основой культуры был Мастер своего дела. Эта идея должна восторжествовать сегодня в коммуникационном пространстве. Пути возрождения – формирование трудового энтузиазма, обмен трудового опыта через общение. Необходимо восстановить утраченное самосознание, духовную связь времен и поколений, направить стремление русского общества на решение великой задачи: сохранить, донести до наших детей зажженную свечу Истины и Добра.

Проблема в том, чтобы достигать цели на уровне опосредованного просвещения. Н.В. Гоголь писал в1846 г. В.А. Жуковскому: «Слова этого «просвещение» нет ни на каком таком языке. Оно только у нас, просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего

насквозь высветлить человека, во всех его силах, а не в одном уме, понести всю природу его сквозь какой- то очистительный огонь…»

Сегодня это насущная задача средств массовой коммуникации, которые должны быть способны преобразовать потенциал общества, формируя культурную идентичность, вовлекая людей в духовную трудовую эстетическую деятельность. Для выполнения этой объединяющей идеи важно поднять значимость социально-интеграционной функции массмедиа. Кроме этого, нынче актуальна идея формирования активного формирования разных типов идентичности. Русский историк С. Мансуров описал плодотворный метод творческих возможностей личности преодолевать трудности в эпоху относительного духовного упадка. Он считает, что «бедные» были богаты героическими усилиями великих подвижничеством. Они подготовили новый, уже более широкий круг процветания духовной жизни. И здесь культура стремится к формированию такого ядра, чтобы примирить неизбежные в любой организации противоречия, интегрировать индивидуальные различия, чтобы выйти с чувством идентичности и идеей целостности. Речь идет о способности поглощать и усваивать самости других и в зависимости от социального контекста выступать в том или ином качестве, быть функцией группы.

К специфическим чертам культурной идентичности относится способность личности на основе соотнесения себя, своей идентичности с другими отказывать себе в комфортном чувстве удовлетворения собой только лишь на основе своей сопричастности к объекту, воспринимаемому как безусловная ценность. Вероятно, важно принимать в расчет не только процессуальный характер идентичности, но и то, что ее конфигурации определяющим образом зависят от сложившегося типа культуры, а структуры идентичности формируются в результате взаимодействия с культурой. Определенные типы состоявшихся культур вступают в диалог с другими культурами.

Актуальные проблемы сейчас стоят перед массмедиа. Многие отчетливо понимают всю важность информационной политики. Так как это отражение уровня культуры, понимания важности межнационального взаимодействия. Положительных примеров освещения межнациональных культурных взаимоотношений немного. Изредка небольшие репортажи, например, в телепрограмме «Северный Кавказ», посвященные проживанию на Дону корейской диаспоры, а это ни много, ни мало – десять тысяч человек. Об их трудолюбии на Юге России слагают легенды. Такие положительные факты становятся достоянием широкой общественности и служат залогом нашего культурного и трудового сотрудничества. Только в этом случае энергетика национального направляется по созидательному вектору в отличие от разрушительного. При этом необходимо учитывать, что в современный период цифровой информационной революции культурная идентичность направлена на создание коллективного сознания с учетом формирования как личностной, так и национальной идентичности. При этом исходным пунктом обеспечения культурной идентичности является выработка консолидирующей идеи, «идеи – прародительницы», согласно концепции великих русских ученых, которые

в своих трудах по национальным проблемам, прозревая появление глобализации предлагали ограничить ее экономической сферой и указывали на бесперспективное и даже опасность «однородной» или «общечеловеческой» культуры, лишенной национальной самобытности.

Для понимания специфики национальной идентичности немаловажное значение имеет вопрос, с какого именно момента этнопсихологические характеристики народа вырастают в национальное самосознание, и какие элементы его жизнедеятельности – духовные, политические, экономические определяют это формирование. В этом аспекте важны идеи В.Г. Белинского, который считал, что национальность есть совокупность всех духовных сил России. В отношении к европейской культуре не теряет своей значимости методологическая установка И.П. Киреевского на понимание культуры каждого народа в связи с его участием в культуре всего человечества. Именно на этом осознании своей сопричастности к духовным культурным достижениям всего человечества вырастает рефлектирующее самосознание народа – восприятие себя как отличного от других и в то же время тесно с ними связанного. Средства массовой коммуникации формируют национальную общность и необходимое для народа ощущение идентичности, осознание общественного и нравственного долга, соизмерение себя с культурными и нравственными ценностями прошлых эпох.

Сегодня для России проблема национальной идентичности приобретает новое значение. Сформулируем два альтернативных подхода, разработанные русскими учеными. Первый – объективный. Он предусматривает идентификацию нации на основе определенных объективных признаков, территориального, экономического, общности языка и национального характера культуры. Представители субъективного подхода видят в нации большой коллектив, основанный на фундаментальном согласии всех социальных групп и членов общества.

Более рационально было бы разработать синтезированный подход, рассматривающий нацию как культурно-политическое образование с общими целями и интересами. Функциональная интерпретации нации как механизма социально-политической классификации вплотную смыкается с понятием «национальная идентичность». Скрепляющим элементом для национальной идентичности является идея, которая пробуждает рефлексивные тенденции в сознании личности и общества, что проявляется и в повышенном внимании к этнической идентификации [7].

Эта проблема привлекает внимание исследователей, которые комментируют негативные тенденции, вызванные массовой миграцией и слабой гражданской идентичностью [8].

В настоящий конкретно-исторический период в обществе наблюдается кризис общероссийской идентичности. Его преодоление зависит от замены в парадигме социально – политического развития экономического детерминизма информационно-коммуникативным. В этом отношении одна из сравнительно новых для массмедиа актуальных задач – освещение национальной

идентичности. О том, что эта проблема назрела, пишет губернатор Ростовской области В. Голубев, акцентируя внимание на том, что «компромиссом стала действующая концепция государственной национальной политики РФ, утвержденная в 1996 г., но сегодня она устарела.

Говоря о соблюдении прав национальных меньшинств, В. Голубев подчеркнул, что средства массовой коммуникации не должны забывать и о самочувствии этнического большинства. И здесь автор выделяет несколько направлений: важно исключить искажение истории народов России, уточнить трактовки, формирующие негативные стереотипы в отношении отдельных народов. В средствах массовой коммуникации бережно продвигать этнокультурные ценности всех народов, проживающих в нашей стране, в том числе и малочисленных. И в этом отношении культура 80 % населения просто обязана иметь государственную поддержку. Необходимо эффективнее работать, чаще обмениваться творческими коллективами с регионами, поддерживать межкультурные связи между народами. Сегодня недостаточно общественных организаций, развивающих и пропагандирующих русскую культуру, фольклор, наконец, русский язык [9, с. 22].

Безусловно, приоритет системы массовой коммуникации начинает оказывать в современных условиях решающее влияние на характер выстраиваемой конфигурации социальных отношений и социального взаимодействия отдельных личностей и групп населения. В Министерстве регионального развития РФ разработана концепция Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Вопрос построения в России гражданской нации до 2017 г. оценен в 36,6 млрд руб.

В современных условиях исходным пунктом обеспечения общероссийской идентичности является выработка консолидирующей идеи, принятой в качестве сознательно-бытийного императива всеми субъектами классического треугольника «власть – массмедиа – народ» и явно доминирующей над остальными идеями в пространстве массовых коммуникаций.

При этом должна измениться медийная политика самой системы средств массовой коммуникации как центральной, так и региональной, для деятельности которой очевидна насущная необходимость выполнения социально-интегрирующей функции, объединяющей интересы всех людей и социальных групп вокруг общих кардинальных тем жизнеустройства России. И на этой платформе общественного диалога можно достичь единства этнической, информационной, политической идентичности, укрепляющего духовный потенциал российского суперэтноса.

Литература

1. Культурология. XX век. Энциклопедия. М., С. 238.
2. Советский энциклопедический словарь. М., 1991.С. 481.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1986. С. 199.
4. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

5. Работа духовного возрастания // Наш современник. 1999. С. 158–172.

6. Проблемы российского самосознания в контексте межкультурного взаимодействия // Философские науки. М., 2008.

7. Волкогонова О.Д. Этническая идентификация русских или искушение национализмом // Мир России. 2001. № 2.

8. Вечерняя Москва. 2012. 14 февр. № 12(25838).

9. Голубев В.Г. Корабль без руля и ветрил // Российская Федерация – сегодня. 2011. № 6. С. 22.

УДК 32:352

Шустов В.Г., докторант

Вторая муниципальная реформа как объект политического исследования

В статье выделены основные периоды второй муниципальной реформы, определены её задачи и роль в региональном политическом процессе.

Ключевые слова: муниципальная реформа, местное самоуправление, местные сообщества, модель местного самоуправления, децентрализация, рецентрализация.

Муниципальная реформа и её генезис тесно связаны с политическим процессом и трансформацией политической системы постсоветского общества. Она реализовывалась под воздействием различных политических центров, которые использовали свой политический и экономический потенциал, но и сама способствовала развитию политической системы, так как эти политические преобразования происходили без потрясений и коренного изменения самой системы, которая в процессе этих реформ опиралась на базисную народную основу.

Окончательное исключение местного самоуправления из системы органов государственной власти произошло 21 апреля 1992 г. В этот день были приняты очередные поправки в Конституцию РСФСР. Раздел VII стал называться «Местное самоуправление в РФ». Новая редакция статьи 85 Конституции теперь устанавливала, что местные Советы народных депутатов (районные, городские, районные в городах, поселковые, сельские) входят в систему местного самоуправления. Именно после 21 апреля 1992 г. началась вторая муниципальная реформа.

После подписания Федеративного договора 31 марта 1992 г. потребовалось три с половиной года на разработку и принятие федерального закона о местном самоуправлении. Федеративный договор существенным образом изменил компетенцию федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов РФ. К их совместному ведению было отнесено установление общих принципов организации местного самоуправления. Новый институт Президента РФ, новые принципы федерализма, принципы разделе-